

ОСОБЕННОСТИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОРЕЕ¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Статья посвящена миссионерской деятельности Русской православной церкви. Рассмотрены существующие различия между миссионерскими практиками Западной и Восточной церквями. Проанализирована классификация основных методов ведения проповеди христианских миссий. Автор предлагает обратиться к истории восточноазиатских миссий Русской православной церкви. Осуществляя миссионерскую деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Русская православная церковь сталкивалась с серьезными вызовами, на которые она в разные исторические периоды отвечала с большим или меньшим успехом. Более подробно рассматривается Корейская духовная миссия, которая не стала исключением из общей тенденции православного миссионерства в Восточной Азии. Но положение Корейской миссии было осложнено влиянием внешнеполитической ситуации, которая стала следствием развития нестабильных русско-корейских и русско-японских отношений. В результате исследования был сделан вывод о невозможности масштабного влияния православных миссионеров в Корею в силу ряда нерешенных проблем.

Ключевые слова: Корейская духовная миссия, миссионерская деятельность, Русская православная церковь, православие, Корея, Япония

PECULIARITIES OF THE MISSIONARY ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN KOREA

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Policy), Senior Researcher
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

The article is devoted to the missionary activities of the Russian Orthodox Church. Existing differences between the missionary practices of the Western and Eastern churches are examined. Analyzed the classification of the main methods of conducting the preaching of Christian missions. In the article, the author proposes to turn to the history of the East Asian missions of the Russian Orthodox Church. After all, in carrying out missionary work in the Asia-Pacific region, the Russian Orthodox Church faced serious challenges to which it responded at different historical periods with more or less success. The author considers the Korean spiritual mission in more detail, which is no exception to the general trend of Orthodox missionary work in East Asia. But the situation of the Korean mission was complicated by the influence of the foreign policy situation, which was the result of the development of unstable Russian-Korean and Russian-Japanese relations. As a result of the study, it was concluded that the large scale influence of Orthodox missionaries in Korea is impossible due to a number of unresolved problems.

Keywords: Korean spiritual mission, missionary activity, Russian Orthodox Church, Orthodoxy, Korea, Japan

На современном этапе все большую актуальность приобретает тема миссионерства. В особенности миссионерская деятельность Русской Православной Церкви (РПЦ). В целом Православная Церковь не считалась на Западе миссионерской до недавнего времени, а миссия воспринималась как «призыв к внутреннему покаянию». Существующие различия между миссионерскими практиками Западной и Восточной церквями, создают ощутимый разрыв между католическими, протестантскими и христианскими методами миссионерской деятельности.

Общей и главной целью всех без исключения христианских церквей являлась проповедь. Еще в Евангелии было установлено: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» [Мф. 28: 16–20]. Но вот форма, в которой должна была вестись проповедь, оставалась открытым вопросом, подлежащим обсуждению в каждом конкретном случае.

В истории христианских миссий, существует следующая классификация методов ведения проповеди: 1. Инкарнационный подход. Подход основан на использовании местного языка

¹Статья выполнена при поддержке РФФИ 17-33-01069 «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации». (The article was made with the support of the Russian Foundation for Basic Research 17-33-01069 "Meeting with an Alien: Russian and Far Eastern Experience of Intercultural Communication".)

и рукоположении представителей местного населения. 2. Метод христианского присутствия. Основным в подходе является личный пример. Благодаря личному примеру осуществляется влияние в среде нехристианского коренного населения. 3. Политический подход. В этом случае государственная власть оказывает полную поддержку. 4. Метод «социального евангелизма». Особенностью подхода является то, что потенциальному обращенному предлагаются политические или материальные выгоды за то, что он станет христианином [5, с. 272].

Такие методы как «политический» и «социальный евангелизм» могли себе позволить только преуспевающие государства с развитой экономикой, далеко идущими амбициями, способные осуществлять инвестирование зарубежных миссий. Православию тяжело было бы соперничать в щедрости с миссиями католиков и протестантов. Католические и протестантские миссии получали значительное финансирование, которое, по мнению самих миссионеров, приводило к появлению феномена «рисовых крестьян». Это были христиане, принимавшие крещение для обеспечения себя пропитанием или другими материальными благами. Примечательно, что верность религии таких христиан была не долгой, как только появлялась первая же возможность, они возвращались к своим прежним нехристианским традициям [6, с. 232].

Православная церковь такие методы как «политический» и «социальный евангелизм» относилась к неприемлемым. В большинстве случаев соединяла метод христианского присутствия с инкарнационным методом. «Христианской вере чуждо понятие господства, оно заменено на понятие служения... Тут меньше всего речь идет о том, чтобы присоединить всех к Церкви. Если люди увидят в ней Дом Отчий, то придут сами... Истинная миссия выше миссионерской активности» [8, с. 186].

На наш взгляд, история восточноазиатских миссий Русской православной церкви, представляет большой интерес для рассмотрения. Ведь осуществляя миссионерскую деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе Русская православная церковь сталкивалась с серьезными вызовами, на которые она в разные исторические периоды отвечала с большим или меньшим успехом. Но в большинстве случаев РПЦ демонстрировала не активную деятельность, а именно свидетельство, которое было далеко от осознания своего культурного превосходства. Деятельность осуществлялась в рамках православно-конфуцианского диалога и в каждой из стран АТР миссионерская практика имела свои особенности [5, с. 274].

Пожалуй, наибольшей специфичностью обладала православная миссия в Китае, которая начала свою деятельность в Пекине с осуществления православных обрядов среди потомков албазинцев. Православие присутствует в Китае уже более трехсот лет. Православные священнослужители, члены Российской духовной миссии в Китае (РДМ) трудились в Поднебесной с 1685 г. Они много сделали для сближения двух стран и для знакомства России с Китаем. Хотя РДМ в первую очередь занимались по большей части дипломатией и научными исследованиями. И только во вторую очередь миссионерством. В очерке иеромонаха Николая Адоратского деятельность Православной миссии в Китае охарактеризовалась следующим высказыванием: «ограничивается поддержанием православия среди потомков албазинцев и немногих новокрещенных семейств, да подаванием религиозной помощи русским, проживающим в Китае... От внешней пропаганды она не уклоняется, но за недостатком средств и сил вынуждена сосредотачивать свою деятельность на одних переводах, богослужениях и требоисправлениях...» [1, с. 390].

Хорошим примером успешного массового распространения Православия и удачной миссионерской практики Русской православной церкви стала история и деятельность РПЦ в Японии. Миссия в Японии, в первую очередь, связана с деятельностью Святого Николая Японского. Он был основателем и единственным многолетним руководителем миссии, который смог передать православное вероучение японскому народу. Основной и единственной целью Святого Николая стало учреждение национальной церкви, вобравшей в себя не только черты характера и образа жизни японского народа, но и все, то лучшее, что было в практике православной миссии.

К основным результатам миссии Святого Николая Японского можно отнести следующее: глубокое уважение к культуре и религии японцев, перевод на японский язык Священного Писания и богослужебных книг, привлечение местного населения к церковному служению, ориентация на постепенное получение новой Церковью самоуправления [5, с. 274].

Корейская духовная миссия не является исключением из общей тенденции православно-миссионерства в Восточной Азии. Но положение Корейской миссии было осложнено влия-

нием внешнеполитической ситуации, которая стала следствием развития нестабильных русско-корейских и русско-японских отношений.

Первостепенной задачей РДМ в Корее являлось удовлетворение религиозных потребностей тех русских граждан, которые проживают в Корее, а так же распространение православия среди корейцев. Основой всей деятельности стало бережное отношение к национальной культуре и ценностям. Главными формами миссионерской деятельности Корейской духовной миссии были выбраны перевод Евангелия на корейский язык и привлечение местного населения к церковному служению. Но миссия сталкивалась с сильными материальными трудностями и сложными историческими условиями, что и обусловило достижение незначительных результатов. В этой связи хотелось бы подробнее остановиться на исследовании взаимосвязи между основными задачами, ставившимися перед Корейской духовной миссией при учреждении, и их последующей реализацией.

Спустя некоторое время после установления официальных русско-корейских отношений, секретарь и драгоман Российской дипломатической миссии в Корее Н. А. Шуйский, направил в МИД весной 1889 г. записку. В ней Н. А. Шуйским была описана необходимость приобретения для России в Корее «культурного влияния», которое послужило бы фундаментом будущего политического влияния. «Культурное влияние» состояло из влияния торгово-промышленного («водворение в стране иностранных предпринимателей и купцов»), интеллектуального (привлечение в страну «специалистов по разным отраслям знания») и религиозного (деятельность миссионеров). Однако первые два направления, по мнению Н. А. Шуйского, были «весьма затруднительны и почти невозможны ввиду превосходства западноевропейских держав, располагающих несравненно большими средствами», в то время как «попроще православной миссионерской деятельности» могло бы быть весьма успешным [4, с. 174]. Именно эти размышления стали реальным толчком к тому, чтобы в будущем был поставлен вопрос об организации Корейской духовной миссии.

Спустя продолжительное время в июле 1897 г. указом Святейшего Синода была учреждена Российская духовная миссия в Корее. По замыслам российского руководства через миссионерскую и культурную деятельность должно было быть обеспечено политическое влияние России в стране.

Первые российские миссионеры прибыли в Корею в начале 1900 г. Руководителем миссии был назначен архимандрит Хрисанф, отслуживший первую православную Божественную литургию на корейской земле в одной из комнат резиденции российского поверенного в делах в Сеуле [2, с. 66].

За время пребывания Хрисанфа в должности были построены новые храмы и приходы, открыты школы для корейцев. Была предпринята попытка перевода богословских текстов на корейский язык. Помимо этого Хрисанф пытался распространять знания о Корее среди российского населения, преимущественно среди дальневосточников, путем публикации своих впечатлений в журналах. Все эта работа первым составом миссии продолжалась до начала русско-японской войны (1904–1905), которая оказала серьезное негативное влияние на деятельность миссии.

Россия потерпела поражение в войне и после заключенного Портсмутского мирного договора, утратила политическое влияние в Корее. В ноябре 1906 г. эта страна была вынуждена признать над собой японский протекторат. С этого времени и до 1917 г. российская колония в Сеуле ограничивалась консульством, миссионерским персоналом и несколькими торговцами [7, с. 47]. Ситуация в Корее была напряженной: «Япония обращает страну в базу военных предприятий против России... Как политическое тело, Корея фактически не существует... Корейцы нескрывая вытесняются из страны... Японцы, в Японии относящиеся к миссионерам весьма терпимо, в Корее держат их под большим подозрением» [3].

Духовная миссия в Сеуле с 1906 по 1912 гг. управлялась архимандритом Павлом, который, не смотря на, сложную ситуацию, продолжал начатые Хрисанфом работы по переводу богослужебных книг, создал церковный хор и открыл несколько миссионерских религиозных центров православной миссии.

После начала Октябрьской революции в России в 1917 г. положение духовной миссии серьезно ухудшилось. Руководителю миссии Феодосию с трудом удалось уберечь учреждение от грозившего закрытия из-за потери источников финансирования. В этот период практически пре-

кратилась ее миссионерская деятельность среди корейцев. Миссия в основном решала вопросы сохранения православной общины и пастырского окормления русских эмигрантов [2, с. 66].

Первые попытки возрождения миссионерской деятельности на территории Кореи можно отнести к 1930-м гг. Но они не были столь значительными. По-прежнему не хватало средств на открытие школ и на содержание катехизаторов. Таким образом, деятельность миссии оставалась преимущественно церковно-приходской.

Японские власти запрещали проведение богослужений и проповедей на корейском языке. Кроме того, в 1941 г. Японскими военными властями были высланы из Кореи все иностранные миссионеры, как «проводники чужого влияния». Исключение было сделано архимандриту Поликарпу, в связи с важностью русских для японских планов в Маньчжурии и России. Начало II Мировой войны обернулось запретами на поездки архимандрита в миссионерские страны. Власти всеми способами ограничивали общение русских с корейцами, отсекая корейцев тем самым от миссии. Фактически Поликарп оказался замкнут границами Сеула, а православные корейцы не имели права приезжать из провинций в миссию для посещения богослужений в храме.

Во времена Корейской войны (1950–1953 гг.) богослужения для корейской православной общины совершали священники греческого воинского контингента, которые участвовали в войне на стороне Юга в составе войск ООН [2, с. 67].

Кровопрлитная Корейская война закончилась разделением на два государства по 38-й параллели. Православная церковная жизнь в южной части (Южная Корея) сохранилась и получила дальнейшее развитие. В северной части (КНДР) исчезла на несколько десятилетий. Отправной точкой, способствовавшей возвращению православной веры в Северную Корею, принято считать посещение в 2002 г. председателем Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Иром храма в Хабаровске во время его официального визита в Россию [2, с. 69].

Таким образом, деятельность православных миссионеров в Корею так и осталась лишь попыткой проведения российского влияния. Для того чтобы миссия осуществляла более масштабное влияние, сопоставимые с результатами иностранных миссионеров, требовалось устранения ряда препятствующих причин.

Во-первых, это пассивность миссионерской традиции РПЦ, огосударствление Церкви в Российском государстве. Во-вторых, отсутствие эффективной практики использования культурного влияния в целом. В-третьих, это нежелание финансировать успехи православных миссионеров в Корею. Св. Синод лишь частично осуществил финансирование Российских духовных миссий за границей. В-четвертых, это зависимость высшего органа управления РПЦ от государства. Все наиболее важные проблемы миссий в обязательном порядке согласовывались с МИД или Государственным советом. Подобная ситуация, на наш взгляд, и обусловила невозможность эффективного влияния в Корею.

Список литературы

1. Адоратский, Н. Настоящее положение и деятельность Пекинской Духовной Миссии в Китае / Н. Адоратский // Православный собеседник. – 1984. – Ч. 2.
2. Волков, М. Г. Православная Церковь в Корею / М. Г. Волков // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 4. – С. 66–70.
3. Иннокентий, иером. Рассказ о первом викарии Владивостокско-Камчатской епархии епископе Павле (Ивавовском) / Иннокентий, иером., Г. В. Прозорова. – Режим доступа: <http://orthodox.fegi/prav3.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Мазурика, Ю. Учреждение Корейской духовной миссии как попытка осуществления российского «культурного влияния» в Корею / Ю. Мазурика // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – Харьков, 2011. – Вып. 14. – С. 173–181.
5. Мазурика, Ю. В. Восточноазиатские мысли Русской Православной Церкви: теоретический аспект / Ю. В. Мазурика // ГУМАНІТАРНІ СТУДІЇ. – Киев : Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 2008. – № 4. – С. 272–275.
6. Малявин, В. Китайская цивилизация / В. Малявин. – Москва, 2000.
7. Республика Корея. – Париж – Люксембург – Москва, 2000
8. Ходр Г. Призыв духа / Г. Ходр. – Киев, 2006.

References

1. Adoratskiy N. Nastoyashchee polozhenie i deyatelnost Pekinskoj Dukhovnoy Missii v Kitae [The current situation and activities of the Beijing Ecclesiastical Mission in China]. *Pravoslavnyy sobesednik* [Orthodox interlocutor], 1984, ch. 2.

2. Volkov M. G. Pravoslavnyaya Tserkov v Koree [Orthodox Churches in Korea]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2009, no. 4, pp. 66–70.

3. Innokentiy, ierom., Prozorova G. V. *Rasskaz o pervom vikarii Vladivostoksko-Kamchatskoy eparkhi i episcopie Pavle (Ivavovskom)* [The story of the first Vicar of the Vladivostok-Kamchatka Diocese and Bishop Pavle (Ivavovskim)]. Available at: <http://orthodox.fegi/prav3.htm>.

4. Mazurika Yu. Uchrezhdenie Koreyskoy dukhovnoy missii kak popytka osushchestvleniya rossiyskogo "kulturnogo vliyaniya" v Koree [Establishment of the Korean Spiritual Mission as an attempt to implement Russian "cultural influence" in Korea]. *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії* [Actual problems of national and world history]. Kharkov, 2011, issue 14, pp. 173–181.

5. Mazurika Yu. V. Vostochno-aziatskie mysli Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: teoreticheskiy aspekt [East-Azov mysli Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: teoreticheskiy aspekt]. *Gumanitarni studii* [Humanities Studies], 2008, no. 4, pp. 272–275.

6. Malyavin V. *Kitayskaya tsivilizatsiya* [Chinese civilization]. Moscow, 2000.

7. Respublika Koreya. Paris, Luxembourg, Moscow, 2000.

8. Khodr G. *Prizyv dukha* [Summon Spirit]. Kiev, 2006.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ НА КОНСЬЮМЕРИЗАЦИЮ ИСЛАМА¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, г. Татищева, 20а
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Дрягалов Вячеслав Сергеевич, ассистент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: helios82@yandex.ru

Холова Любовь Александровна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: afalina-morskaya@yandex.ru

Проанализировано влияние интернет-сетей на религиозную культуру современного ислама. В условиях современного мира интернет следует рассматривать как средство выражения религиозности, позволяющее создавать собственное информационное и коммуникационное пространство. Социальные сети становятся не только площадкой для проведения диалога между участниками коммуникаций, но и полем для миссионерской, образовательной и коммерческой деятельности. Деятельность религиозных институтов в социальных масс-медиа формирует религиозное сознание у аудитории интернет-сообществ, ставит перед собой цель поддержание религиозной целостности аудитории. Существующий религиозоведческий интернет-контент постоянно расширяет свой тематический рубрикатор и представлен в сети в фото, видео и текстовом материалах. Рассмотрение консьюмеризации ислама позволяет выявить амбивалентность влияния интернет-сетей в том числе и на религиозное восприятие приверженцев ислама и случайных пользователей.

Ключевые слова: религиозные сети, интернет, ислам, информационная безопасность, консьюмеризация, мусульманская культура, социальные сети, амбивалентность

AMBIVALENCE OF THE INFLUENCE OF INTERNET NETWORKS ON THE CONSUMERIZATION OF ISLAM

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Policy), Senior Researcher
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

¹Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-33-01095"а2" Транснациональные религиозные сети и конфессиональная безопасность. (This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-33-01095 "a2" Transnational religious networks and confessional security.)